

УДК 141.2

DOI: 10.24044/sph.2017.3.2

ФИЛОСОФСКАЯ СИСТЕМА И ЛИБЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО

М. Сапик

*Ph.Dr., доцент, проректор
Academia Rerum Civilium – Высшая школа
политических и общественных наук
г. Кутна Гора, Чехия*

THE PHILOSOPHICAL SYSTEM AND THE LIBERAL STATE

M. Sapik

*Ph.Dr., assistant professor, vice-rector,
Academia Rerum Civilium –
College of Political and Social Sciences
in Kutná Hora, Czech Republic*

Abstract. Every human mind has specific limits and possibilities of knowledge at a given time and society. In the history of political thought, there are various conceptions and theories of the state. Modern times seek to explain the origins and emergence of social formations and forms of government. The beginning of the 20th century is marked by the emergence of modern ideologies. These include, for example, nationalism. In the following text, the author tries to express Masaryk's relation to democracy and dictatorship by analyzing British academic H. W. Steed and his study. The important position of man in the universe. The relationship of man to society corresponds to interpersonal relationships. The German philosopher F. Nietzsche had an exceptional position in the concept of man. His concept of man and the development of society found a great response in the 20th century. A great discussion has evoked Nietzsche's superhuman theory, which has virtually no analogy to today's philosophical systems.

Keywords: liberal state; political philosophy; science; morality; freedom; T. G. Masaryk; democracy; F. Nietzsche; human; society.

Генезис человеческого общества имеет свою особую историю, составляющую предмет исследований целого ряда научных дисциплин и множества ученых. Некоторые из их достижений в данной области заслуживают наиболее пристального внимания. Произошедшее в новое

время деление наук на естественные и гуманитарные обусловило продолжающиеся по сей день полемические баталии в учёном сообществе, а также неустанные попытки в рамках новых теоретико-методологических подходов и научных мероприятий, нередко ан-

гажированных властью и общественной ответственностью, изыскать новые возможности и перспективы для преодоления ограничений, присущих ориентированной устоявшимися парадигмами научно-исследовательской деятельности.

В данном контексте весьма примечательны концептуальные разработки, сделанные профессором Х. У. Стивом, британским специалистом по истории Центральной Европы конца XIX – начала XX вв. Будучи лично знаком с создателем и первым президентом Чехословацкой республики Т. Г. Масариком, он подготовил и опубликовал исследование «Диктатура и демократия», представляющее сравнительный анализ этих политических форм развития европейского общества на примерах деятельности А. Гитлера и Т. Масарика.

В связи с этим целесообразно переосмыслить жизнь Масарика под углом зрения его отношения к вере и нравственности. «Наряду с религиозной верой ему были присущи и этические воззрения, происхождение которых не обусловлено ею. Таковые были почерпнуты им преимущественно из учения Платона, хотя он читал и усваивал труды практически всех великих философов, включая немецких, особенно значимых для хронотопа его жизнедеятельности. Религия и философия образовывали в его мировоззрении одно неразрывное целое. Ключевым же моментом этого единства было то, что сам он полагал и ту и другую бесполезными в том случае если

интегрирующий их субъект не сформировался как подлинно нравственный, вдохновляя и ориентируя моральное отношение человека персональной его ближнего» [1]. Т. Масарик как мыслитель известен прежде всего тем, что предпринимал усилия, направленные к приведению в единую систему традиции античной и классической немецкой философии. В этическом аспекте его мысль была детерминирована, с одной стороны учением И. Канта как широко и надолго утвердившимся образцом человеческого мышления и мерилем поведения в обществе, а с другой – воспринятой им самим в качестве эталонной благодаря продолжительным собственным исследованиям этической концепцией Платона.

Произведенное им самим тщательное систематическое изучение предопределило и существенную обусловленность его воззрений событиями I мировой войны. Не давая собственной трактовки непосредственно вызвавшей ее ситуации, он интерпретировал эту войну как современное проявление более общего конфликта между двумя мирами – Западом и Германией. В связи с этим Х. Стив писал, что «Масарик считает мировую войну в значительной степени проявлением борьбы между идеями, разделяемыми большинством на Западе, ... и идеями, характерными для Германии и поддержанными меньшинством, относящимся к центральным державам. Идеи Запада восходят к эпохе Возрождения и Реформации, и были

подготовлены революциями в Англии, Америке и Франции, которые породили демократию как попытку интенсивной организации человечества в противоположность теократии Священной Римской империи, пытавшейся осуществить в Европе его широкую (но экстенсивную – М. С.) организацию. Период между I мировой войной и утверждением гитлеризма Т. Г. Масарик определил как переходный от своего рода пережиточной теократии к демократии на основе гуманизма» [2]. Это позволяет заключить, что он был превосходно ориентирован в международных отношениях, а также свидетельствует о его приверженности комплексу западных идей, оценивавшихся им самим главным образом как наследие Ренессанса и прежде всего его культуры в соответствии с работами большинства европейских исследователей, тогда как другой вехой в развитии данного идейного течения признается Реформация, заложившая основы для формирующейся и развивающейся демократической системы в большинстве стран Европы.

Одним из основополагающих и наиболее аргументированных положений европейской общественной мысли является то, что демократия является попыткой более последовательно и тщательно организовать человечество. Построенная вокруг этого система взглядов предполагает, что соответствующая организация общества, проникнутая стремлением его представителей к реализации гуманистических идеа-

лов, является новой основой человечества. Т. Масарик сформулировал ряд критических положений, касающихся Германии и ее роли в идейном и социально-политическом развитии Европы. Констатируя ее принадлежность в средние века к европейской культурной группе, он указывает на возрастание ее культурной изоляции в позднейшее время. ... Реформация, классический гуманизм, наука, искусство и философия в Германии не снимали теократии так же последовательно, как на Западе. Здесь воспроизводилась модель общества с основанным на божественном законе полновластием государства и церкви под главенством монарха. С течением времени гуманистические идеалы Лессинга, Гердера, Гете, Канта, Шиллера, являвшиеся плодом развития западной и общемировой мысли, их осмысление и привнесение в общественные реалии были заменены пангерманистским империализмом. Несмотря на то, что И. Кант был признан в качестве ведущего философа, его склонность к естественному праву была отвергнута как гуманистический идеал, а прогрессивная эволюционная доктрина Ч. Дарвина, предполагавшая, что успех гарантирован сильнейшим, была привлечена, чтобы помочь историческому праву и теории, согласно которой править должны наиболее сильные [3]. В исторической ретроспективе Германия в своем развитии всегда значительно отличалась от других европейских стран. Это привело к фундамен-

тальному по степени выраженности и значению обособлению и изоляции Германии и немецкой культуры от европейского культурного наследия. В силу этих обстоятельств Масарик со временем утратил изначально присущую ему глубокую уверенность в значимость немецкой классической философии.

Такой скепсис и даже негативизм характерен для многих интеллектуалов, относящихся к немецкой культурной традиции укорененного в античной Греции европейского наследия. Даже наиболее выдающиеся и деятельные представители немецкой классической философии не смогли противостоять тенденциям, приведшим к утверждению принципа, обосновывающего правление тех, кто располагает силой. Данный факт и по сей день ослабляет веру в значение всей европейской культурной традиции. Течение исторического времени последовательно и неуклонно выявляло непреложную важность рациональности в общественной мысли и социальной практике. В философских системах оказывались все более выраженными рационализм и стремление упрочить и развить традицию Просвещения. Вместе с тем возрастал интерес ученых времен Ренессанса и Просвещения к чувствам, отражавшим изменения в духовной сфере европейского общества.

Одним из относительно новых ее феноменов явился национализм. Прежде всего он подразумевал более широкий масштаб и высокий уровень выражения традиций и

уважения к ним в контексте формирования национальных политических образований. В связи с этим Х. Стив замечал: «Масарик не враг рационального национализма, он верит в цену традиции» [4]. Его вывод основан на убеждении, что Т. Г. Масарик не уделял внимания алармистским разновидностям национализма, усиливающимся чувством опасности, порождавшим стремление нанести вред другим этническим общностям под видом защиты одной нации от другой, возможно, даже менее важной для общественно-исторического развития в более широком масштабе. Поэтому идея рационального национализма Масарика представляется важной даже в контексте вновь созданной демократии. В присущей ей среде у людей более развито понимание того, чем они обладают и чего они достигли. С другой стороны, он сознает опасность того, что они в силу более высокого уровня общественно-политической свободы и культуры могут измыслить и воплотить в жизнь. «Хотя, как указывает Т. Масарик, идеал демократии может быть выражен лишь правительством и администрацией, воплощающих ее прямую форму, тогда как люди, подвергшиеся казни – реальное явление представительной демократии с ее избранными представителями гражданства и парламентами в растущем числе демократических государств. Демократия обязательно защищает индивидуальное право и свободу, поскольку свобода – это цель и сущность демократии, кото-

рая возникла из индивидуализма современной эпохи. Функции руководства и организационные навыки необходимы для управления демократическим государством, и это должно пониматься в политическом смысле, то есть в контексте понимания того, в каком направлении идет развитие страны и государства. Истинная парламентская реформа может быть только реформой, охватывающей избирателей, и являющейся, по сути, их политическим образованием и высшей моралью» [5].

Существование греческого полиса основывалось на принятии решений непосредственно гражданами. Однако нужно понимать, кто на самом деле был гражданином в античном греческом мире. Уже в этой древней среде демократия была признана формой правления, которую реализуют обычные люди. Но вместе с тем греки постепенно вводили ряд учреждений, которые служили особыми механизмами для управления городом-государством и поддержания установленного порядка среди населения. Выражение свободы – это индивидуальность. Свобода является предпосылкой для защиты демократии. Демократия – это также система должностных лиц и институтов власти, которые возникают по мере развития и усложнения жизнедеятельности граждан в этом государстве. В связи с этим в рамках демократии оформляется потребность в руководстве людьми и в их образовании. Т. Г. Масарик особо подчеркивал то, как важно избегать недооценки важности об-

разования для отдельных лиц и общества в целом. Эта составляющая общественной жизни также является взаимообусловленной с проблемами политической осведомленности и дебатов о происходящем в жизни государства среди его граждан. Этическое же основание сферы общественно-политических отношений не должно сводиться ни к морали, ни к уважению к нравственным принципам, ни к вере. «Нравственная основа всей политики – это человечность, а человечность – наша национальная программа. Человечность – это более новое обозначение для старого понятия «любовь к ближнему» [6]. Важность концепции человечности Т. Масарика обсуждалась многими исследователями в достаточно обширном спектре материалов и публикаций. Человечность как проявление любви к ближнему – это духовное измерение дальнейшего направления развития человечества.

Произведенный Х. У. Стидом анализ эволюции общественной мысли Т. Масарика затрагивает также фундаментальную проблему сравнения демократии и диктатуры. Для Масарика важно активное участие каждого человека в решении общественных и гражданских вопросов. Человек не может быть таким существом, для которого не важно, где и как он осуществляет свое бытие. Именно поэтому, как полагает Сид: «В конечном счете Масарик обращается к проблеме демократии и диктатуры. В отношении первой из них он настоя-

тельно подчеркивает, что подлинная демократия требует живой заинтересованности каждого гражданина в государственных делах и государстве, так же, как церковь требует наличия веры в верующих. Один из недостатков абсолютизма состоит в том, что, в конце концов, государство рассматривается как противостоящее отдельным гражданам, тогда как в реальной демократии государство – это и есть все граждане. При этом несовершенство государства или его законов не оправдывает диктатуру индивидуальных прав. Характерной чертой демократии и прогресса в новую эпоху является то, что она выступает против абсолютизма духовного и политического в форме диктатуры, от кого бы она не исходила ... Демократия – это самоуправление, а оно начинается с каждого человека» [7]. В каждой демократии речь идет также о соблюдении прав и их сохранении. Ошибки, возникающие в ходе государственного управления, не редко являются причиной того, что вооруженные силы оказываются нацелены на гражданское население. Источником такой ошибки может быть высший слой политической элиты.

Вышеизложенное позволяет констатировать, что концепция Т. Г. Масарика о либеральном государстве имеет под собой весьма серьезные основания и построена на достаточно четкой аргументации, соответствуя по своей общей направленности потребностям формирования и совершенствования

чешской государственности в связи с возникновением независимого демократического государства. «Таков краткий обзор разработанной Т. Масариком концепции либерального государства и условий, необходимых для его существования и роста. Наиболее важным в данной концепции является акцент на свободе мысли, слова и критики как на важнейшие и необходимые атрибуты демократии и демократического государства, т. к. обращает на себя внимание тот факт, что наипервейшее беспокойство всех абсолютистских систем, как старых, так и современных, относится к соответствующему праву и ведет к подавлению этой свободы, ... Масарик обосновывает важность политического образования и гражданского образования вообще, веры в импульс гражданской свободы и ответственности каждого человека» [8]. Итак, существует фундаментальная необходимость как критики, так и свободы слова и мысли. Тем не менее, даже современные государства очень часто нивелируют права и свободы граждан. В любые времена и для каждого общества решающее значение имеет образование. Образование человека должно начинаться еще в детстве. Т. Масарик воспринимает это явление в соответствии с учением Платона, который в своей концепции идеального государства не забывает о необходимости воспитания всех граждан, которые должны стать в будущем основными действующими лицами в жизни греческого по-

лиса. Для Масарика также является основополагающим политическое образование, которое ведется посредством дискуссий и профессиональных лекций для общественности, участников политических событий в государстве. Образование формирует у каждого человека потребность в порядке и понимание необходимости поиска общих решений в кризисных ситуациях. В этом суть и практическое значение образования в современном государстве и демократическом обществе. Главными недостатками этико-психологического состояния масс на рубеже XIX–XX вв. были индивидуализм и пессимизм, которые явились прямыми следствиями экономического развития общества в то время.

Процесс общественного развития раскрыл тот важный факт, что в его оценке исследователями должны использоваться различные объективные критерии, а сосредоточенность лишь на каком-то одном, даже представляющемся наиболее важным, аспекте не может считаться правильной. В частности, признание такой ошибки явилось необходимым для ряда представителей франкфуртской школы. В связи с этим следует признать, что важным источником получения информации, а также мерилom истинности научного познания, применимым отнюдь не только в философских целях, для многих авторов в различных областях явились исследования К. Маркса. Это в значительной степени обусловлено тем, что

Маркс имел универсальную по своему потенциалу философскую подготовку, основанную на последовательно сформированном знании истории философской мысли. В те времена, когда либерализм становился основополагающей идеологией и стилем мышления существенной части общества, а именно – в период вызревания предпосылок, осуществления и развертывания первостепенных следствий промышленной революции, судя по всему, еще не было ясно, насколько важно это будет для последующего социально-экономического развития. Либерализм с его принципом свободы, правом на жизнь, свободным рынком и правом на собственность был обращен к значительной части населения и разрабатывался различными теоретиками и новаторами в области организации социальных отношений, многие из которых в свое время играли важную роль в общественной жизни своих стран. Многие либеральные теоретические взгляды вошли в общественную практику в самых разных областях жизнедеятельности людей, обусловив широкую известность и авторитет их создателям. Такое проявление значимости индивидуального разума образованной личности с ее творческими новаторскими идеями для функционирования и развития общества было осмыслено Т. Г. Масариком как особый феномен, принципиально важный для понимания либерального государства. Однако в то время, когда Масарик наряду со многими

другими европейскими политическими и общественными деятелями разрабатывал современную форму либеральной демократической государственности, на первый план выходили и совершенно иные идейно-политические взгляды. Тем не менее, несмотря на все происходившие тогда и упомянутые выше изменения, глубинной основой общественной жизни всегда была и остается только природа человека. Определить таковую нелегко, равно как и место человека в обществе. Природа человека – один из немногих терминов, которые занимают особое положение, а также имеют ключевое значение в философии истории. Мы можем говорить о концепции человека в древности, в средние века, в эпоху Возрождения, и в настоящее время. Все эти разновременные вариации отличаются друг от друга весьма значительными особенностями. Было бы очень интересно подробнее рассмотреть их, как бы пройдя через специфику человека и ее понимания в различных цивилизационных «мирах» и временах. Однако при всех этих особенностях остается ясным, что человек является неотъемлемой частью природы.

Особый взгляд на человека отличает немецкого мыслителя Ф. Ницше. В начале своей творческой деятельности он был большим оптимистом в своих воззрениях на человека и общество. В более поздний период, и в значительной степени – под влиянием социальных процессов и событий того времени он на фун-

даментальном уровне изменил взгляд на людей и человеческое общество. «Немецкий философ Фридрих Ницше (1844–1900) также был вдохновлен идеей Дарвина об эволюционном развитии животных и формировании этим процессом человеческого образа в связи с возможностью преобразования человека в сверхчеловека. Ницше осмысливал человека в космическом измерении. Существование человека, согласно ему, является случайным, это творение, которое не имеет никакой цели, как другие формы жизни. Поэтому, по его словам, не имеет смысла говорить о том, чтобы быть короной человечества, центром мира. Мир не исчезнет, когда умрет человеческий род [9]. Теория Ч. Дарвина, став хорошо известной, вдохновила весьма большое число мыслителей. Ницше был лишь одним из них. Это в определенной мере свидетельствует в пользу того, что существование человека носит случайный характер, и его бытие необязательно вообще. Проистекающий из этого великий пессимизм служит основанием полного отсутствия интереса Ф. Ницше к благу человека.

Заключение.

Мы можем определить несколько важных вех в истории новейшей политической мысли. Один из них – начало XX века, когда появляются многие государственные образования, выражающие новый общественный порядок. Типичным примером этого является создание Чехословакии, а также формирование

и особенности личности и мировоззрения ее первого президента Т. Г. Масарика, его многогранная роль в политике, культуре, философии, литературе. Это был деятель, который оказал значительное влияние на формирование условий и сам процесс создания независимого демократического чехословацкого государства. Совершенно ясно, что сам Масарик не мог создать государство. Поэтому целесообразно обратить внимание на мощную поддержку его деятельности как внутри страны, так и за рубежом – в первую очередь той, что имела целью создание государства, ставшее его главным достижением в общеевропейском масштабе начала XX века. В идейно-теоретическом творчестве Т. Масарика мы находим множество интересных составляющих, которые должны стать предметом рассмотрения и обсуждения компетентных экспертов в соответствующих областях знания. В контексте же сопоставительного обращения при данном исследовании к творчеству Ф. Ницше следует прежде всего обратить внимание на во многом предопределяющий оригинальность его мысли системный подход. Основное внимание в нем уделяется морали, гуманности и развитию социальных условий в конце XIX века. Не был однозначно разрешен немецким философом вопрос о вере и религии. В его оценке религиозных систем наихудшим и самым разрушительным представляется христианство как заключившее в себе всю надежду и свободу.

Поэтому Ницше стал известен как великий критик религии, но он никогда не утверждал, что человечество и человек должны жить без возможности веры и существования религии. Это представляется ключевым моментом для попытки сравнения казалось бы несравнимых мировоззренческих систем – с одной стороны, ориентированной западными идеями совокупности взглядов Т. Масарика, а с другой – классической немецкой философии Ф. Ницше. В обоих случаях ключевые вопросы относятся к обществу и порядку совместной жизнедеятельности людей. Наиболее же значимо в свете данного сопоставления, что демократия предстает как социальная организация, которая может найти место не только в управлении государством, но и в семье.

Библиографический список

1. Steed, H. W.: Diktatura a demokracie. Nakladatelství Karel Kořínek, Praha 2004, s. 44-45.
2. Steed, H. W.: Ibid., s. 50.
3. Steed, H. W.: Ibid., s. 51.
4. Steed, H. W.: Ibid., s. 54.
5. Steed, H. W.: Ibid., s. 55.
6. Steed, H. W.: Ibid., s. 58.
7. Steed, H. W.: Ibid., s. 58-59.
8. Steed, H. W.: Ibid., s. 60 – 62.
9. Seilerová, B.: Človek v paradigmách filozofickej antropologie. IRIS, Bratislava 2004, s. 39.

Bibliograficheskiy spisok

1. Steed, H. W.: Diktatura a demokracie. Nakladatelství Karel Kořínek, Praha 2004, s. 44-45.

2. Steed, H. W.: Ibid., s. 50.
3. Steed, H. W.: Ibid., s. 51.
4. Steed, H. W.: Ibid., s. 54.
5. Steed, H. W.: Ibid., s. 55.
6. Steed, H. W.: Ibid., s. 58.
7. Steed, H. W.: Ibid., s. 58-59.
8. Steed, H. W.: Ibid., s. 60 – 62.
9. Seilerová, B.: Človek v paradigmách filozofickej antropologie. IRIS, Bratislava 2004, s. 39.

© *Canuk M., 2017.*